

с противниками, что в самом лагере его были изменники. Он возвратился в Париж, решившись защищать этот город; горожане были за него, но он коротко знал характеры против него соединившихся врагов; он каждому под рукою делал значительные обещания и заключил мир в Conflans'e. Условия мира были, по-видимому, таковы, что все приобретения королевской власти зараз уничтожались. Король соглашался созвать комиссию для преобразования государственных учреждений. Это была еще небольшая уступка, не что иное, как удовлетворение общественному ожиданию после громкого названия союза. Союз не мог же ничего не сделать для народа; он и собрался, но ничего не сделал. Гораздо важнее было то, что король обещал полную амнистию. Явные ослушники, у которых по суду были отняты имения, возвратились в свои владения. Герцог Карл Берийский, родной брат короля, слабый юноша, бывший в руках феодальных вождей, получил Нормандию, перл Франции. Людвиг очень хорошо понимал, что брат будет здесь постоянным его врагом. Можно было подумать, что царствование Людвиг кончилось этим договором, но в начале следующего года он представил парижскому парламенту, что он был принужден к этому миру, вредному для государства, и что он не имел в сущности и права заключать такой мир. Парламент объявил, что условия мира недействительны. Людвиг ворвался в Нормандию, брат его убежал, город Брюссель сдался, зачинщики сопротивления казнены. Герцог Бретанский, захваченный врасплох, не сделал никаких попыток против. Со стороны только Бургундии угрожала главная опасность. Людвиг думал употребить хитрость. Мы знаем уже, в каких отношениях герцоги Бургундские находились к городам. Карл вступил в спор с Люттихом, богатым, могущественным тогда городом, известным строптивостью права жителей. У нас есть неоспоримые доказательства, что король поджигал Люттих против Карла. Но Карл успел с ним управиться⁶, взял⁶ заложников (при Brusthem'e), заставил исполнить свои веления. Тогда Людвиг, продолжая возмущать Люттих, предложил договор Карлу, убеждая съехаться в городе Регоппе на границах Артуа. Это было самое замечательное и известное свидание. Когда король приехал в Перонну, он надеялся склонить Карла, над которым лично всегда имел влияние, к отсрочке, а между тем в Люттихе готов был возникнуть мятеж вследствие переговоров Людвига. На другой день после приезда в Перонну Карл узнал о⁷ новом страшном восстании в Люттихе⁸. В первом порыве негодования Карл велел взять под стражу короля; его спасли обещаниями и подкупами; он [Людвиг] подкупил Филиппа де Комминя, сановника Карлова; тот сам об этом говорит: «При этом деле я имел случай оказать услугу королю, за что он был мне призна-

⁶⁻⁶ Б II: с Людвигом, заставив люттихцев дать себе (л. 10 об.).

⁷⁻⁷ Там же: что люттихцы убили его чиновников, выгнали архиепископа и подняли знамя бунта: они ждали помощи Людвиг (л. 11).